

ГРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

17-го Октября 1904 года.

№ 42.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовенству Гродненской епархіи къ руководству и надлежащему исполненію.

Г. Гродненскій Губернаторъ въ письмѣ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 9 сентября сего года за № 4522, между прочимъ, изложилъ слѣдующее: „Съ выступленіемъ въ походъ на Дальній Востокъ войсковыхъ частей, въ которыхъ состоятъ на службѣ уроженцы Гродненской губерніи, семьи, (жены и дѣти) этихъ воинскихъ чиновъ, а также престарѣлые ихъ родители, существовавшіе иждивеніемъ призванныхъ, могутъ остаться безъ средствъ къ жизни. Указанныя семьи по точному смыслу ст 38 Уст. о воин. повин., изд. 1897 г.,* поступаютъ на попеченіе земствъ и городскихъ и сельскихъ обществъ. Законъ установилъ двойкій видъ призрѣнія семействъ

воинскихъ чиновъ: обязательное — въ формѣ обезпеченія ихъ жилищемъ, съ отопленіемъ и продовольствіемъ, и добровольное — по усмотрѣнію земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ. Обязательное пособіе оказывается только недостаточнымъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ къ существованію членамъ семействъ нижнихъ чиновъ. Для опредѣленія этой нужды въ призрѣніи собираются свѣдѣнія не только о семейномъ, но и объ имущественномъ положеніи такихъ лицъ. Слѣдовательно, ни уходъ на службу нижняго чина самъ по себѣ, ни то, что въ семьѣ остались взрослые рабочіе, не даютъ еще основанія къ разрѣшенію въ томъ или иномъ смыслѣ вопроса о правѣ на пособіе; для признанія сего права нужно установить, что каждый данный членъ семьи призваннаго на службу не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ существованію ни собственныхъ (въ томъ числѣ заработка), ни получаемыхъ со стороны; если нѣкоторые члены семьи обезпечены средствами, а другіе нѣтъ, то пособіе выдается лишь на послѣднихъ; заработокъ членовъ сложной крестьянской семьи лишь въ томъ случаѣ устраняетъ необходимость пособія женѣ и дѣтямъ призваннаго, къ ней принадлежащаго, если лица эти, по условіямъ данной семьи, поступили на ея иждивеніе и дѣйствительно обезпечены средствами къ пропитанію.

Безъ сомнѣнія, особенно тяжелымъ окажется положеніе тѣхъ семействъ нижнихъ чиновъ, которыя, въ лицѣ ушедшихъ на войну своихъ членовъ, утратятъ своихъ единственныхъ работниковъ. Нерѣдки будутъ случаи, что существованіе въ теченіе цѣлаго года и матеріальное благосостояніе такой семьи могло-бы быть обезпечено урожаемъ съ надѣльной или собственной ея земли; а между тѣмъ, въ виду отсутствія единственнаго ея работника, придется нанимать батрака, на что ни у семьи, ни у сельскаго общества можетъ не быть денегъ; при такихъ условіяхъ легко возникаетъ необходимость продать урожай на корню за безцѣнокъ. Въ указанныхъ случаяхъ весьма цѣлесообразнымъ и вполне для сельскаго общества доступнымъ способомъ оказанія семьѣ нижняго чина того до-

полнительнаго воспособленія, къ которому общества призываются закономъ, являлась-бы общественная всѣмъ міромъ помощь въ хозяйствѣ нуждающейся семьи, при уборкѣ поля, посѣвѣ озимаго хлѣба, молотбѣ урожая, рубкѣ дровъ на отопленіе, починкѣ избы и надворныхъ построекъ и т. п. работахъ по хозяйству.

Вмѣнять сельскимъ обществамъ такую помощь въ обязанность, въ видѣ натуральной повинности, невозможно, ибо законъ предоставляетъ дополнительное воспособленіе семьямъ нижнихъ чиновъ — усмотрѣнію самихъ обществъ, по мѣрѣ возможности и имѣющихся средствъ; притомъ же подобная мѣра могла бы обострить отношенія къ членамъ семьи, въ пользу коей она бы примѣнялась, ихъ односельчанъ. Достигнуть благоприятныхъ для призрѣваемыхъ семействъ результатовъ возможно лишь путемъ нравственнаго воздѣйствія на болѣе обеспеченныхъ членовъ общества путемъ разъясненія со стороны авторитетныхъ лицъ, облеченныхъ на то властью, обязанностей односельчанъ или согражданъ помогать семьямъ воиновъ, оставившихъ своихъ близкихъ и ушедшихъ на защиту родины. Обнаружившійся въ нынѣшнюю войну подъемъ національнаго чувства въ средѣ сельскаго населенія служить залогомъ успѣха такихъ разъясненій. Наиболѣе авторитетнымъ голосомъ въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, явится голосъ духовенства, близко стоящаго къ народу и знающаго его душу“.

Въ виду сего и на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 11 сентября за № 3620 предлагается духовенству епархіи при всякомъ удобномъ случаѣ съ церковной каѳедры и въ бесѣдахъ съ прихожанами разъяснять имъ нравственную обязанность приходить на помощь всѣмъ міромъ нуждающимся въ томъ семьямъ ихъ односельчанъ, призванныхъ къ высокому служенію родинѣ на ратномъ полѣ,—въ хозяйственныхъ работахъ этихъ семействъ.

Епархіальныя распорядженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25 сентября за № 3728, окончившему курсъ Литовской Духовной Семинаріи Сергѣю *Кубаевскому*, согласно прошенію, **предоставлено** мѣсто псаломщика при церкви села Вѣжной, Пружанскаго у.

— Отъ 5 октября за № 3778, вакантное мѣсто псаломщика при Накрышской церкви, Слонимскаго у., согласно прошенію, **предоставлено** студенту Литовской Дух. Семинаріи Николаю *Семеняко*.

Освященіе церквей. 1) 26 сентября сего года Подороскимъ благочиннымъ, въ сослуженіи шести священниковъ, освящена въ с. Межирѣчьѣ, Волковыскаго у., новопостроенная приходская церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери; 2) 1-го октября тѣмъ же благочиннымъ, въ сослуженіи 5-ти священниковъ, освящена Подороская Св.-Троицкая церковь послѣ капитальнаго ремонта на мѣстныхъ церковныхъ суммы въ количествѣ 1999 руб. 41 коп. и на пожертвованія отъ прихожанъ въ количествѣ 115 р. 18 к., а всего на суму 2114 руб. 59 коп.

Пожертвованія. Въ Подороскую Св.-Троицкую церковь, Волковыскаго у., къ 1-му октября с. г.—ко дню освященія сей церкви, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ приходскаго священника о. Теофила *Демьяновича* полное священническое парчевое желтое облаченіе, стоимостью 65 руб.; отъ церковнаго братства—двѣ пары суконныхъ хоругвей, стоимостью 52 руб. и полное священническое парчевое бѣлое облаченіе, стоимостью 45 р.; отъ прихожанки Анны *Жамойды*—бронзовая вызолоченая пятиглавая дарохранительница, стоимостью 26 р. и одна суконная хоругвь—въ 10 р., и отъ крестьянки Антонины *Тишковой*—другая хоругвь—въ 10 р., а всего пожертвовано на сумму 208 руб.

Кражи изъ церквей. Въ ночь съ 24 на 25 сентября сего года неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ

Альбянской церкви, Слонимскаго у., до 40 руб.; въ ночь съ 26 на 27 сентября неизвестными злоумышленниками похищено изъ Кругельской церкви, Брестскаго у., 24 р. 50 коп. церковныхъ денегъ и 14 руб. принадлежащихъ братству.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго у. (9), въ с. Ятвѣскѣ, Волковыскаго уѣзда (7), въ с. Верстокѣ, Брестскаго у. (6) и въ с. Войской, Брестскаго у. (5).

Псаломщика: въ с. Байкахъ, Пружанскаго у. (7).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства.

(Продолженіе *).

ЧЕНІЮ своему Ватиканскій соборъ даетъ формулу догмата, утверждая, какъ *несомнѣнный догматъ*, какъ *Богооткровенную истину*, что Римскій первосвященникъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія не можетъ погрѣшать. Формулируется *новый Ватиканскій догматъ* такъ: „въ понятіи апостольскаго приматства, которое имѣетъ надъ вселенскою Церковію Римскій первосвященникъ, какъ преемникъ Петра, князя апостоловъ, заключается еще *верховная власть учительства*; святыи престолю всегда это содержалъ, постоянная практика Церкви служить тому подтвержденіемъ, о томъ же свидѣлствуютъ и вселенскіе соборы, особенно тѣ, на которыхъ востокъ соглашался съ западомъ на единеніе вѣры и любви... И мы (Пій IX), неуклонно слѣдуя преданію, идущему отъ начала вѣры христіанской, для славы Спасителя нашего Бога, къ возвышенію католической вѣры и для спасенія христіанскихъ народовъ, по благоизволенію священнаго собора учимъ и опредѣляемъ, что таковъ есть *Богооткровенный догматъ*: когда Римскій первосвященникъ, которому Самимъ Господомъ нашимъ въ лицѣ блаж. Петра сказано: *Азъ молихся о тебѣ да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лк. XX, 32.), *говоритъ ex cathedra*, т. е. когда, исполняя обязанности пастыря и учителя всѣхъ

---

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 41.

христіанъ, онъ силою собственнаго своего верховнаго апостольскаго авторитета опредѣляетъ, что такое-то ученіе касательно вѣры или благочестія должно быть содер- жимо всею Церковію, то, при божественномъ содѣйствіи, обѣщанномъ ему въ лицѣ блаж. Петра, онъ обладаетъ тою непогрѣшимостію, какою Божественный Искупитель благоволилъ надѣлать свою Церковь относительно опредѣленія предметовъ, касающихся вѣры и нрав- ственности; и поему таковыя опредѣленія Римскаго первосвященника сами по себѣ, а не по согласію Церкви, неизмѣнны. А если кто дерзнетъ (отъ чего да хранитъ Богъ!) противорѣчить этому нашему опредѣленію, тотъ пусть знаетъ, что онъ тѣмъ самымъ отлучается отъ истины католической вѣры и отъ единства Церкви“. (Ipsa autem apo- stolico primatu, quem Romanus Pontifex tanquam Petri principis Apostolorum successor in universam Ecclesiam obtinet, supremam quoque magisterii potestatem compre- hendi, haec Sancta sedes semper tenuit, perpetuus Eccle- siae usus comprobat, ipsaque oecumenia concilia, ea imprimis, in quibus Oriens cum Occidente in fidei chari- tatisque unionem conveniebat, declaraverunt.. Et Nos traditioni a fidei christianae exordio perceptae fideliter inhaerendo ad Dei Salvatoris nostri gloriam, religionis catholicae exaltationem et Christianorum populorum sa- lutem, sacro approbante concilio, docemus et divinitus revelatum dogma esse definimus: Romanum Pontificem cui persona beati Petri dictum est ab Eodem Domino Nostro Jesu Christo: „Ego pro te rogavi, ut non deficiat fides tua“, cum ex cathedra loquitur, id est, cum omnium christianorum Pastoris et Doctoris munere fungens, pro suprema sua apostolica auctoritate doctrinam de fide vel moribus ab universa Ecclesia tenendam definit, per assi- stentiam divinam, ipsi in beato Petro promissam, ea infallibilitate pollere, qua divinus Redemptor Ecclesiam suam in definienda doctrina de fide vel moribus insruc- tam esse voluit: ideoque ejusmodi Romani Pontificis definitiones ex sese, non autem ex consensu Ecclesiae, irreformabiles esse. Si quis autem huic Nostri definitioni

contradicere (quod Deus avertet!) praesumpserit, sciat se a veritate fidei catholicae et ab unitate Ecclesiae defecisse ¹⁹⁵).

Останавливаясь критическою мыслию на изложенномъ вѣроопредѣленіи Ватиканскаго собора, идущемъ отъ лица самого папы, считаемъ необходимымъ прежде всего отмѣтить слѣдующіе существенные недостатки этого вѣроопредѣленія.

По смыслу вѣроопредѣленія папа не обладаетъ безусловной непогрѣшимостію. Онъ непогрѣшимъ, когда *governum ex cathedra*, т. е. когда исполняетъ свое служеніе, какъ пастырь и учитель всѣхъ христіанъ,—когда говорить и учить, какъ вселенскій учитель Церкви. Но какъ лицо, какъ *privatus doctor*, папа погрѣшимъ наравнѣ съ другими и можетъ ошибаться и ошибается. Отсюда, съ точки срънія ватиканскаго вѣроисповѣданія, необходимо устанавливается различіе двоякаго рода папскихъ опредѣленій, изъ коихъ одни суть непогрѣшительные декреты *ex cathedra*, другія имѣютъ характеръ мнѣній и сужденій частнаго учителя и богослова. А такъ какъ папскихъ опредѣленій очень много и между ними есть противорѣчающія общепринятому ученію Церкви и одно другому, то естественно и неизбѣжно возникаетъ вопросъ объ условіяхъ или признакахъ непогрѣшимости папскихъ декретовъ *ex cathedra*, по которымъ можно было бы прямо и опредѣленно знать, когда папа учитъ *ex cathedra*, т. е. какъ верховный учитель Церкви, и когда—какъ частное лицо,—какія опредѣленія его катедрагическія и какія суть частныя мнѣнія, и которыя указывали бы разграничительную черту между личными мнѣніями папы и опредѣленіями его *ex cathedra*. Ватиканскій соборъ оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ и нерѣшеннымъ. Точнаго опредѣленія понятія формулы *ex cathedra* онъ не даетъ, при чемъ смыслъ этой формулы является неуловимымъ и самая формула слишкомъ условною и растя-

¹⁹⁵) Docum. II. Constit. dogmat. prima de Eccles. Christi, cap. IV, p. 316—318. Caput addendum decreto de Romanis Pontificis, p. 178. ep. p. 252, cap. 1—5.

жимою. Между тѣмъ вопросъ о томъ, когда именно папа говоритъ *ex cathedra*,—существенной важности. Онъ касается столь важнаго дѣла, какъ различіе божественной истины отъ опредѣленій частныхъ, подлежащихъ ошибкамъ и измѣненіямъ, и поэтому миллионы вѣрующихъ, которые внимаютъ голосу папы, должны имѣть ясныя представленія для безошибочнаго рѣшенія этого вопроса: иначе можетъ выйти, что частное и ошибочное мнѣніе папы будетъ принято за непогрѣшительный декретъ *ex cathedra*, и въ религиозныхъ понятіяхъ вѣрующихъ отсюда произойдетъ невообразимая путаница. „Ультрамонтанскіе богословы поняли это и старались указать условія, отъ которыхъ зависить катедрагическій характеръ папскихъ опредѣленій. Однако задача эта превысила ихъ силы. Вопросъ остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Богословы отвѣчали на него каждый по своему, и вслѣдствіе этого вышла такая разногласица, что Пихлеръ резонно требовалъ отъ папы положить конецъ спорамъ по этому предмету путемъ опредѣленія тоже *ex cathedra*. Среди этой разногласицы и столкновения мнѣній не могъ ориентироваться даже цѣлый богословскій факультетъ Мюнхенскаго университета. Когда созванъ былъ Ватиканскій соборъ, и сдѣлалась извѣстною программа его совѣщаній, баварское правительство предложило Мюнхенскому богословскому факультету вопросъ: какіе именно изъ папскихъ опредѣленій суть декреты *ex cathedra*? Факультетъ отвѣчалъ: „всеобщепризнаннаго критерія, по которому можно было бы судить съ достовѣрностію, что такое-то опредѣленіе папы послѣдовало *ex cathedra*, не существуетъ... Кажется, если Ватиканскій соборъ рѣшитъ, что о непогрѣшимости папы, то онъ долженъ будетъ въ то же время опредѣлить и идею рѣшеній его *ex cathedra*: иначе это опять останется въ неизвѣстности и будетъ предметомъ споровъ“¹⁹⁶). Соборъ не опредѣлилъ того, что рѣшить было всего необходимѣе. Онъ не указалъ яснаго, твердаго и общепринятаго критерія для объективнаго

¹⁹⁶) Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Н. Я. Бѣляевъ. Прав. Собес. 1881 г., ноябрь, стр. 271.

сужденія о томъ, когда папа говоритъ и опредѣляетъ *ex cathedra*, т. е. какъ верховный учитель всего христіанскаго міра, и когда разсуждаетъ какъ *doctor privatus*. Поэтому смыслъ разсматриваемой формулы остается неясненнымъ, и понятіе о декретѣ *ex cathedra* принадлежитъ, по справедливому замѣчанію Януса, къ совершенно темнымъ и неяснымъ предметамъ догматики, и каждому защитнику папской непогрѣшимости остается сдѣлать свое собственное опредѣленіе понятія „*ex cathedra*“¹⁹⁷).

Такимъ образомъ ученіе Ватиканскаго собора о непогрѣшимости декретовъ папскихъ *ex cathedra* о вѣрѣ и нравственности христіанской нельзя признать состоятельнымъ по неопредѣленности и многообразію отличительныхъ признаковъ или условій непогрѣшимости этихъ декретовъ, о чемъ убѣдительно свидѣлствуютъ 12 теорій, „кои выставляются римскими теологами относительно пониманія“ указанной формулы¹⁹⁸). Независимо отъ трудноуловимаго эластическаго смысла, который скрывается подъ терминомъ *ex cathedra*, въ вѣроопредѣленіи Ватиканскаго собора о непогрѣшимости папы представляется въ высшей степени страннымъ для здраваго разума указанное различіе между катедраическими и некатедраическими опредѣленіями папъ. „Различіемъ, говоритъ проф. Ястребовъ, въ индивидуальномъ лицѣ папы между частнымъ богословомъ и общественнымъ учителемъ Церкви создается чрезвычайно странный психологическій феноменъ, такъ какъ, если, какъ частный человѣкъ, папа можетъ быть еретикомъ или имѣть ошибочныя догматическія предостереженія, то въ качествѣ учителя Церкви является органомъ самаго чистаго и подлиннаго православія, въ такомъ случаѣ въ одномъ и томъ же лицѣ даются, очевидно, два, взаимно исключаютія одно другое,

¹⁹⁷) Op. cit., стр. 467.

¹⁹⁸) Старокатолицизмъ... Владимира Керенскаго, стр. 11. Казань. 1894 г. ср. Op. cit. Януса, стр. 440—447, — прот. Лебедева, стр. 85—91, — прот. Серединскаго, стр. 272—274, — проф. Ястребова, стр. 30—31; О католицизмъ—проф. Бѣльева въ Правосл. Собесѣдн. 1889 г., май, стр. 77—81 и его же „Теорія папской непогрѣшимости“ *ibid.*, 1881 г., ноябрь, стр. 270—278.

состоянія или настроенія“¹⁹⁹). Съ другой стороны, христіанскій разумъ и совѣсть не могутъ примириться съ тѣмъ положеніемъ, что папа, будучи непогрѣшимымъ органомъ вѣчной и неизмѣнной христіанской истины, можетъ судить и говорить объ однихъ и тѣхъ же предметахъ вѣры и благочестія такъ и иначе до противоположности и противорѣчія самому себѣ и обще-церковному ученію. Напротивъ, въ отношеніи папы, какъ непогрѣшимаго органа христіанской истины, можетъ быть допущено только одно и единственное требованіе, обусловливаемое къ тому же самымъ существомъ христіанскихъ истинъ, что приговоры его и опредѣленія касательно предметовъ вѣры и благочестія должны быть постоянно неизмѣнны и всегда одинаковы, должны совпадать съ самою истиною, — однимъ словомъ — всегда должны быть непогрѣшительными.

Нельзя, наконецъ, не удивляться странному противорѣчію, которое заключается въ разсматриваемомъ вѣроопредѣленіи. Непогрѣшимый папа издаетъ свое вѣроопредѣленіе *sacro approbante concilio*, между тѣмъ въ самомъ вѣроопредѣленіи отрицаетъ нужду въ согласіи Церкви, авторитетъ которой выше и больше авторитета собора, на признаніе непогрѣшимости и неизмѣнности будущихъ опредѣленій касательно предметовъ вѣры и нравственности, ибо сказано, что опредѣленія ученія, которое должна содержать Церковь, *ex sese, non autem ex consensu Ecclesiae*. „Выходитъ, — по справедливому замѣчанію прот. Лебедева, — такъ, что при опредѣленіи своей непогрѣшимости папа опирается на соборъ, а въ будущемъ, — такъ какъ непогрѣшимость за нимъ уже утверждена, — онъ будетъ давать опредѣленія отъ себя, безъ всякой ссылки на соборъ“²⁰⁰).

Въ общемъ, послѣ всего сказаннаго, должно признать, что вѣроопредѣленіе о папской непогрѣшимости составлено „искусственно и лукаво“, и сравненіе его съ вѣроизло-

¹⁹⁹) Op. cit., стр. 32.

²⁰⁰) Op. cit., стр. 60.

женіями вселенскихъ соборовъ „не представляется возможнымъ и приличнымъ“ ²⁰¹⁾.

Непогрѣшимость—*свойство божественное*, и присвоеніемъ себѣ прерогативы непогрѣшимости папы восхитили, можно сказать, *божественныя права, божественный авторитетъ*, выше котораго ничего нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. При этомъ непогрѣшиму авторитету папы подчинена совѣсть вѣрующихъ какъ въ церковной, такъ даже и въ гражданской жизни; ибо непогрѣшимость папы, по ученію Ватиканскаго собора, простирается не только на предметы вѣры, но и нравственности, область которой такъ широка, какъ широка дѣятельность нашихъ силъ. „Около 70 процентовъ всего того, что мы дѣлаемъ,—справедливо говоритъ Маттью Арнольдъ,—принадлежитъ къ области нравственности, такъ что три четверти жизни нашей передаются папѣ. Но кто намъ гарантируетъ послѣднюю четверть? Конечно—тотъ же папа“ ²⁰²⁾. Отсюда не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что авторитетъ папы, въ силу присвоенной ему прерогативы непогрѣшимости, въ отношеніи индивидуальной совѣсти и жизни вѣрующихъ является всеобъемлющимъ и абсолютно поработочающимъ. Но съ такимъ единоличнымъ авторитетомъ въ области вѣры и нравственности не мирилась разсуждающая мысль даже католиковъ. Въ этомъ удостоверяетъ насъ тотъ фактъ, что провозглашеніе декрета о папской непогрѣшимости встрѣтило оппозицію среди самихъ членовъ Ватиканскаго собора, и что декретъ этотъ принятъ былъ на соборѣ *абсолютнымъ меньшинствомъ* ²⁰³⁾.

²⁰¹⁾ Ibid., стр. 91.

²⁰²⁾ Старокатолицизмъ... Вл. Керенскаго, стр. 11.

²⁰³⁾ Ватиканскій соборъ составляли 764 члена, изъ нихъ 163 оставили Римъ раньше голосованія декрета о папской непогрѣшимости, дабы спасти тѣмъ свою совѣсть, не раздражая папы, 61 не явились на голосованіе, 70 воздержались отъ подачи своего голоса, 62 изъявили условное согласіе (suffragati sunt per verba: „placet juxta modum“), 88 вотировали противъ папской непогрѣшимости (suffragium suum per verba: „non placet“ emiserunt) и только 320 безусловно приняли ватиканскій декретъ,—приблизительно то число прелатовъ, какое было содѣжимо на иждивеніи папъ. (См. Lateinisch-deutsche Handausgabe der Decrete und der hauptsächlichsten Acten des hochheiligen öcumenischen Vaticanischen Concils. G. Schneenann. 2 Aufl. Freiburg im Breisgau. 1895 г. р. 41—44. Католическій догматъ о непогрѣшимости папы проф. Ястребова, стр. 20.

Тѣмъ болѣе, конечно, не можетъ мириться съ прерогативой папской непогрѣшимости обще-христіанская мысль, свободная отъ традицій и предразсудковъ католической доктрины. „Прерогатива непогрѣшимости, говоритъ проф. Ястребовъ, изъ всѣхъ, усвояемыхъ себѣ папою прерогативъ, не мирится съ христіанскимъ сознаниемъ безспорно наиболѣе. Въ евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ, въ исторіи и практикѣ первенствующей Церкви для идеи о папской непогрѣшимости нѣтъ ни малѣйшихъ логическихъ и историческихъ прецедентовъ“. Дѣйствительно, единственное мѣсто Священнаго Писанія (Лк. XXII, 31—32.), которое полагается въ основаніе ученія о непогрѣшимости папскихъ опредѣленій, не имѣетъ, какъ мы видѣли, никакого отношенія къ папамъ и не доказываетъ ихъ претензіи на непогрѣшимый авторитетъ и верховное руководство всею Церковію. По слову Божию—*Церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15.), и потому только Церкви, во всей ея совокупности, принадлежитъ высокое и божественное свойство непогрѣшимости, и по силѣ этого свойства она только должна быть главною руководительницею всѣхъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, къ вѣроучительной и религіозной истинѣ. Церковная практика апостольскаго періода вполне согласуется съ изложеннымъ богооткровеннымъ ученіемъ. По свидѣтельству кн. Дѣяній возникшій въ вѣкъ апостольскій вопросъ о храненіи Моисеева закона рѣшенъ былъ не единоличнымъ авторитетомъ и властію ап. Петра, а соборомъ апостоловъ и пресвитеровъ со всею Церковію (XV, 6 - 29.). 34 и 37 правила ²⁰⁵⁾

Docum. I, p. 263—264). Если принять во вниманіе, что въ числѣ 320 *инфаллибалистовъ*, вотировавшихъ за непогрѣшимость папы, преобладали главнѣйшимъ образомъ итальянскіе епископы и апостольскіе викаріи, то выходитъ, что догматъ о папской непогрѣшимости былъ принятъ на Ватиканскомъ соборѣ *громаднымъ большинствомъ* только итальянскихъ епископовъ и *ничтожнымъ меньшинствомъ* епископовъ остальныхъ католическихъ націй.

²⁰⁴⁾ Op. cit., стр. 1.

²⁰⁵⁾ 34 правило: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но

св. апостолы *соборное* разсмотрѣніе обще-церковныхъ дѣлъ узаконяють, какъ нормальный порядокъ церковной жизни и управленія, и этотъ порядокъ неизмѣнно соблюдается въ первенствующей Церкви II и III вѣковъ въ борьбѣ ея съ лжеученіями, въ спорахъ о времени празднованія Пасхи и о крещеніи еретиковъ и проч. При этомъ притязанія римскихъ епископовъ Виктора и Стефана на верховный авторитетъ въ Церкви, какъ показываетъ исторія упомянутыхъ споровъ, встрѣтили дружный и рѣшительный протестъ и осужденіе со стороны другихъ епископовъ не только восточныхъ, но и западныхъ ²⁰⁶). Въ то же время въ Церкви и ея литературѣ какъ указанного періода, такъ и послѣдующаго періода вселенскихъ соборовъ господствуетъ необъяснимое молчаніе о такомъ важномъ предметѣ, какъ верховный авторитетъ папы съ прерогативою непогрѣшимости. Ни въ древнихъ символахъ вѣры, ни въ древнихъ вѣроизложеніяхъ, служащихъ вѣрнымъ выраженіемъ ученія вселенской Церкви, ни въ свято отеческихъ писаніяхъ, составленныхъ для религіознаго образованія народа, ни вообще въ письменныхъ памятникахъ христіанской древности не говорится ни слова о папѣ и его верховномъ авторитетѣ; нѣтъ даже намѣка, что только въ римскомъ епископѣ нужно искать утвержденія въ вѣрѣ и ученіи. Св. Викентій Лиринскій († окт. 450 г.) въ своемъ классическомъ *Com-munitorium* (въ 434 г.), посвященномъ исключительно

и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе". Значеніе и историческое развитіе этого правила, положеннаго въ основу развитія церковныхъ іерархическихъ степеней священства, превосходно раскрыто въ кн. прот. Лебедева „О главенствѣ папы“, стр. 145—164. 37 правило: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія: въ первый разъ—въ четвертую недѣлю пятидесятницы, а во второй—октября во второй—надесять день“. Изложенное апостольское правило, съ развитіемъ іерархической власти не только не отменилось, но еще настойчивѣе узаконялось, утверждалось и напоминалось вселенскими и помѣстными соборами (см. 5 пр. I всел. соб., 19 пр. IV всел. соб., 8 пр. VI всел. соб., 6 пр. VII всел. соб., 20 пр. антиох. соб. и 27 пр. карѣ. соб.).

²⁰⁶ См. Ор. сіт. арх. Никанора, стр. 152—156, 159—164; Правда всел. Церкви, стр. 34—40; О римскомъ католицизмѣ... свящ. Иванцова-Платонова, ч. II, стр. 117—119 (Москва. 1870 г.); Пана и соборъ Януса, стр. 91—92.

„опредѣленію такого вѣрнаго, научнаго и обще-доступнаго способа, при помощи котораго легко бы можно было съ несомнѣнностію отличать истину вселенской вѣры отъ лживости еретическихъ уклоненій“²⁰⁷), говорить о трехъ признакахъ подлинной христіанской истины—*всобщности*, *древности* и *согласіи* (quod abique, quod semper, quod ad omnibus creditum est) и о вселенскихъ соборахъ, но нигдѣ не упоминаетъ о верховномъ авторитетѣ римскаго папы, къ которому слѣдовало бы обратиться для опредѣленія истинной вѣры²⁰⁸). Во все первое тысячелѣтіе Церкви, далѣе, не было ни одного догматическаго вопроса, который былъ бы рѣшенъ исключительно однимъ папскимъ опредѣленіемъ, равно какъ не было ни одного вѣроопредѣленія, сдѣланнаго римскимъ папою для всей Церкви и обращеннаго ко всей Церкви. Если бы верховный авторитетъ папы былъ божественнаго установленія, то полное забвеніе этого авторитета на протяженіи тысячелѣтней исторіи Церкви „кажется столь же невозможнымъ, какъ если бы историкъ Ватиканскаго собора не упомянулъ ни однимъ словомъ объ его святѣйшествѣ—Цѣ IX“²⁰⁹).

В. К. Тычининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вопросъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита въ русской богословской литературѣ.

Въ русской богословской литературѣ существуетъ нѣсколько специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о подлинности ареопагитскихъ сочиненій. Эти изслѣдованія могутъ быть раздѣлены на два класса. Къ первому

²⁰⁷) Опытъ прав. догм. богосл. еп. Сильвестра, т. I, стр. 108 (Кіевъ. 1878 г.).

²⁰⁸) См. Ученіе прав. Церкви о Свящ. Преданіи свящ. Филевскаго, стр. 390—442.

²⁰⁹) О папской непогрѣшимости. Рѣчь еп. Штрессмайера, произнесенная въ 1870 г. на Ватиканскомъ соборѣ, стр. 9 (Вильна. 1898 г.).

классу можно отнести тѣ изъ нихъ, которыя рѣшаютъ вопросъ положительно, согласно съ церковью. Таковы статьи: неизвѣстнаго автора: «О св. Діонисіѣ Ареопагитѣ и твореніяхъ его» — въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1848 г., ч. II; проф. Скворцова: «О твореніяхъ, приписываемыхъ св. Діонисію Ареопагиту» — въ «Труд. Киев. Дух. Акад.» за 1863 годъ., ч. II—III; преосв. Порфирія Успенскаго: «Св. Діонисій Ареопагитъ и творенія его» — въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1878 г., ч. II. Ко второму классу можно отнести изслѣдованія съ противоположнымъ характеромъ, вопреки церковному мнѣнію сообщающія вопросу новую постановку, новое освѣщеніе и новое рѣшеніе. Это — «Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита» проф. Скворцова и «Русская литература о сочиненіяхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита» свящ. І. Смирнова — въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1878 г., ч. II. Въ первомъ изъ этихъ изслѣдованій ареопагитскія сочиненія приписываются св. Діонисію Александрійскому, во второмъ — неизвѣстному писателю V вѣка, усвоившему себѣ начала неоплатонической философіи.

Противоположность выводовъ, къ которымъ пришли изслѣдователи, естественно возбуждаетъ сомнѣніе въ достаточности и достоинствѣ тѣхъ основаній, на которыхъ они построены. Насколько законно такое сомнѣніе, покажетъ изложеніе и разборъ этихъ основаній съ точки зрѣнія ихъ ясности, опредѣленности и убѣдительности.

Какъ сказано выше, три изслѣдованія рѣшаютъ вопросъ о подлинности ареопагитскихъ сочиненій въ положительномъ смыслѣ. Первое изъ этихъ изслѣдованій, какъ типъ пенаучнаго отношенія къ вопросу, нѣтъ необходимости разсматривать особо, тѣмъ болѣе, что приводимыя въ немъ доказательства повторены позднѣйшими изслѣдователями въ томъ же направленіи — проф. Скворцовымъ и преосв. Порфиріемъ.

Къ изслѣдованіямъ этихъ послѣднихъ, какъ имѣющимъ нѣкоторыя научныя достоинства, прежде всего и обратимся.

Какъ проф. Скворцовъ, такъ и преосв. Порфирій для обоснованія усвоеннаго ими мнѣнія объ авторѣ ареопагитскихъ сочиненій приводятъ доказательства двухъ родовъ: внѣшнія и внутреннія. Такъ какъ пр. Порфирій приводитъ въ пользу подлинности ареопагитскихъ сочиненій всѣ свидѣтельства, какія только можно было привести и, такимъ образомъ, повторяетъ съ нѣкоторыми дополненіями то, что раньше сказано авторомъ статьи и въ «Христіанскомъ Читаніи» и проф. Скворцовымъ, то разборъ внѣшнихъ доказательствъ пр. Порфирія будетъ разборомъ всѣхъ внѣшнихъ доказательствъ въ пользу подлинности ареопагитскихъ сочиненій, какія только были приведены въ нашей богословской литературѣ. Но, такъ какъ подлинность ареопагитиковъ можетъ быть твердо обоснована только на свидѣтельствахъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей, жившихъ до VI вѣка, въ началѣ котораго возникли изъ мрака неизвѣстности ареопагитскія сочиненія, а свидѣтельства позднѣйшія, какъ голословныя, ни на чемъ не основанныя утвержденія, не могутъ имѣть строго-научнаго значенія, то ограничимся изложеніемъ и разборомъ первыхъ, оставивъ безъ вниманія послѣднія.

«Первымъ доказательствомъ подлинности ареопагитскихъ сочиненій, — говоритъ пр. Порфирій, — служатъ многовѣковая увѣренность христіанскихъ писателей въ томъ, что Діонисій Ареопагитъ, ученикъ св. ап. Павла, написалъ сочиненія объ іерархіи небесной и церковной и объ именахъ Божіихъ. Во второе десятилѣтіе II вѣка зналъ и читалъ творенія Ареопагита св. Игнатій Богоносець. Онъ въ своемъ посланіи къ Траллійцамъ языкомъ Ареопагита говорилъ о небесной іерархіи; говорилъ кратко, слѣдовательно сокращалъ пространное разсужденіе сего ученика небожественнаго Павла о небожителяхъ». Въ «строматахъ» св. Климента Александрійскаго и въ твореніяхъ Ареопагита замѣтно «сходство мыслей, выраженій и приемовъ разсужденія», что доказываетъ, что Діонисій и Климентъ вышли изъ одной школы и что второй чи-

таль перваго»¹⁾. Эти свидѣтельства извѣстности ареопагитскихъ сочиненій во II вѣкѣ такъ неопредѣленны, что ихъ можно и не считать свидѣтельствами. Въ самомъ дѣлѣ, что мѣшаетъ намъ предположить, что не Игнатій позаимствовалъ у Діонисія ученіе о небожителяхъ, а на оборотъ—Діонисій у Игнатія и по своей любви къ многословію, которую такъ блистательно доказалъ своими сочиненіями, сказанное кратко у Игнатія, передалъ по своему—пространно. Что касается Климента, то противники ареопагитскихъ сочиненій основательно предполагали, что не онъ пользовался ареопагитскими сочиненіями, а на оборотъ—авторъ послѣднихъ былъ близко знакомъ съ сочиненіями Климента и пользовался ими²⁾.

Что сочиненія Діонисія Ареопагита были извѣстны въ III вѣкѣ пр. Порфирій доказываетъ ссылкой на одну изъ гомилій Оригена, въ которой приводятся слова Діонисія Ареопагита и онъ самъ называется по имени, и на свидѣтельство Анастасія Синаита, что Діонисій Александрійскій писалъ схолии на сочиненія Діонисія Ареопагита³⁾.

Нужно замѣтить, что въ данномъ случаѣ пр. Порфирій пользуется весьма сомнительными источниками. Гомилія Оригена, на которую ссылается пр. Порфирій, давно и не безъ основаній признавалась подложною⁴⁾. Не безъ основанія также и Анастасій Синаитъ признается писателемъ не вполне достовѣрнымъ, которому довѣряться можно подъ условіемъ крайней осторожности⁵⁾. Въ данномъ случаѣ его свидѣтельство кажется сомнительнымъ потому, что о схоліяхъ Діонисія Александрій-

¹⁾ Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1878 г., ч. II, 354. Ср. Христ. Чт. 1848 г., ч. II, 149; Тр. Киев. дух. акад. 1863, ч. II.

²⁾ Migne Patrolog. curs. compl. Ser. graeca, t. III. Prolegomena c. III, p. 15. Baraterius. Disquisitio de successione episcoporum Romanorum... Dissertatio de Dionysii Pseudo-Areopagitae scriptis Dionysio Alexandrino tribuendis. 1740, p. 294.

³⁾ Чт. въ общ. л. д. пр., стр. 355. Ср. Труды К. д. акад., ч. II, 385. Хр. Чт., ч. II, стр. 150.

⁴⁾ Patrolog. c. c. Prolegomena c. III, p. 14; *Скворцовъ*, Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита, стр. 18—19.

⁵⁾ *Скворцовъ*, Изслѣдованіе, стр. 19—20. Prolegomena, p. 15.

экаго не упоминають ни Евсевій, ни Иеронимъ, которые, какъ извѣстно, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на трудахъ св. Діонисія Александрійскаго ⁶⁾).

«Въ IV вѣкѣ, говоритъ пр. Порфирій, воспоминали и читали Діонисія Ареопагита св. Аѳанасій Великій, Григорій Назіанзенъ, Іоаннъ Златоустый и Θεодоръ — пресвитерь. Первый въ концѣ своей книги о единосущіи Отца, Сына и Св. Духа вполне согласно съ ареопагитовскимъ ученіемъ о девяти чинахъ ангельскихъ» учитъ о престолахъ, херувимахъ и серафимахъ, какъ о посредствующихъ степеняхъ между Богомъ и низшими духами. Григорій Назіанзенъ «не мало пользовался твореніями Ареопагита, такъ что повторялъ его слово въ слово» Для примѣра приводятся два мѣста изъ твореній св. Григорія Назіанзена. Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ о лжепророкахъ и лжеучителяхъ назвалъ Діонисія орломъ небеснымъ «и этимъ названіемъ выразилъ высренное учение его». «Около 400 г. христіанскаго возникло сомнѣніе о подлинности сочиненій Ареопагита, но ее защитилъ нѣкій пресвитерь Θεодоръ», о сочиненіи котораго сдѣлалъ отзывъ Фотій въ своей библіотекѣ ⁷⁾. Посмотримъ насколько доказательны эти свидѣтельства. Предположимъ, что дѣйствительно св. Аѳанасій въ концѣ своей книги о единосущіи Отца, Сына и Св. Духа говоритъ вполне согласно съ Діонисіемъ Ареопагитомъ или точнѣе, съ ареопагитскими сочиненіями о престолахъ, херувимахъ и серафимахъ. Что же отсюда слѣдуетъ? Въ самомъ лучшемъ случаѣ то, что въ рукахъ св. Аѳанасія были ареопагитскія сочиненія, но съ чьимъ именемъ, — съ именемъ ли Діонисія Ареопагита, или Діонисія Александрійскаго, не видно изъ сочиненій Аѳанасія. Такимъ образомъ, это свидѣтельство не обладаетъ ни ясностію, ни опредѣленностію. При томъ доказательность его ослабляется прямымъ свидѣтельствомъ Ипатія Ефесскаго, что ареопагитскія сочиненія не были извѣстны св. Аѳанасію ⁸⁾).

⁶⁾ Prolegomena, p. 14.

⁷⁾ Чт. въ общ. л. д. пр. Ср. Тр. К. д. ак., II, 385—386; Христ. Чт., II, стр. 150.

⁸⁾ Prolegomena, c. VII, p. 22.

Что касается Григорія Богослова, то онъ нигдѣ не говоритъ о Діонисіѣ Ареопагитѣ прямо, называя его по имени, а сопоставленіе приведенныхъ пр. Порфиріемъ мѣстъ изъ сочиненій Григорія и Ареопагита не показало полной ихъ тождественности, а потому сходство ихъ можно считать чисто случайнымъ, на томъ основаніи, что одна и та же мысль, одинаково понимаемая, можетъ у двухъ писателей вылиться даже въ тождественныя формы. По видимому ясно говоритъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита св. Іоаннъ Златоустъ. Но это только по видимому. На самомъ дѣлѣ не возможно опредѣлить, о какомъ Діонисіѣ говоритъ Златоустъ. Ничто не мѣшаетъ думать, что онъ здѣсь разумѣетъ св. Діонисія Александрійскаго, котораго есть основаніе назвать орломъ небеснымъ, судя даже по незначительнымъ отрывкамъ его сочиненій. Что касается книги пресвитера Феодора, то опредѣленно неизвѣстно, когда она написана, равно какъ неизвѣстно опредѣленно, въ какомъ вѣкѣ жилъ самъ ея авторъ ⁹⁾.

Не отличаются ясностію и опредѣленностію и приводимыя пр. Порфиріемъ свидѣтельства изъ V-го вѣка. Пр. Порфирій приводитъ съ одной стороны свидѣтельство Либерата о томъ, что Кириллъ Александрійскій въ четырехъ книгахъ, написанныхъ имъ противъ несторіанской ереси, приводитъ подлинныя слова Діонисія Ареопагита, съ другой—ссылается на свидѣтельство Ювеналія Іерусалимскаго, который въ своемъ письмѣ къ Маркіану и Пульхеріи говоритъ, что Діонисій Ареопагитъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ присутствовалъ при погребеніи Богоматери, «о чемъ самъ этотъ Діонисій упомянулъ въ своей книгѣ («объ именахъ Божескихъ») и на свидѣтельство Анастасія Библиотекаря о Іоаннѣ Скиѳопольскомъ, писавшемъ схолиі на сочиненія Діонисія Ареопагита ¹⁰⁾. Но тѣ сочиненія св. Кирилла, о которыхъ говоритъ Либератъ, не дошли до насъ, слѣдовательно, нѣтъ никакой возможности убѣдиться въ справедливости свидѣтельства Либерата, которому приходится въ такомъ случаѣ вѣрить на слово, не-

⁹⁾ Patrolog. s. c., t. III. Proleg., c. IV, p. 16.

¹⁰⁾ Чт. въ общ. л. д. пр., II, 357. Ср. Тр. К. д. ак., II, 386.

смотря на заявленіе Ипатія Ефесскаго отъ лица всѣхъ православныхъ отцовъ, бывшихъ на Константинопольскомъ соборѣ 532 г., что Кириллъ не пользовался сочиненіями Діонисія ¹¹⁾. Таковую же степень достовѣрности имѣетъ и свидѣтельство Анастасія о недошедшихъ до насъ схоліяхъ Іоанна Скивопольскаго. Определеннѣе и яснѣе свидѣтельство Ювеналія, если оно только не подложно. Оно показываетъ, что въ V вѣкѣ была въ обращеніи книга объ именахъ Божіихъ. Если справедливо свидѣтельство Ювеналія, то не удивительно, что патріархъ Антіохійскій Ефремій въ началѣ VI вѣка цитуетъ Діонисія Ареопагита и именно его книгу «объ именахъ Божескихъ» ¹²⁾. Такимъ образомъ, только два послѣднія свидѣтельства представляются болѣе-менѣе ясными и определенными, но они говорятъ только о сочиненіи Діонисія «объ именахъ Божіихъ». Что же касается сочиненій «о небесной и церковной іерархіи», то о нихъ нѣтъ ясныхъ и определенныхъ свидѣтельствъ у церковныхъ писателей до Константинопольскаго собора въ 532 г. Отсюда само собою очевидно, что «многовѣковая увѣренность, что Діонисій Ареопагитъ писалъ объ іерархіи небесной и церковной и объ именахъ Божіихъ начинается собственно съ VI вѣка, со времени Константинопольскаго собора. Но эта увѣренность, не имѣющая твердыхъ основаній, не можетъ имѣть значенія для научнаго рѣшенія вопроса о подлинности ареопагитскихъ сочиненій, такъ что длинный списокъ церковныхъ писателей и соборовъ, утверждавшихъ подлинность ареопагитскихъ сочиненій, представленный преосв. Порфиріемъ ¹³⁾, является какъ будто и излишнимъ.

Какъ извѣстно, съ XVI вѣка, вѣка возникновенія исторической критики, открыто заявляется многими церковными писателями сомнѣніе въ подлинности ареопагитскихъ сочиненій. Критики возражали противъ подлинности ареопагитскихъ сочиненій съ точки зрѣнія ихъ

¹¹⁾ Proleg., с. VII, p. 22.

¹²⁾ Чт. въ общ. д. д. пр., II, 357—358.

¹³⁾ Ibid., 358—370. Ср. 1р. К. д. ак., II, 386—388.

поздняго появленія и на основаніи ихъ содержанія. Что ареопагитскія сочиненія не были неизвѣстными древнимъ церковнымъ писателямъ, оба изслѣдователя— проф. Скворцовъ и пр. Порфирій попытались, хотя и не вполне удачно доказать такъ называемыми внѣшними доказательствами. Имъ осталось еще рѣшить болѣе трудную задачу— доказать, на основаніи анализа содержанія ареопагитскихъ сочиненій ихъ происхожденіе въ вѣкъ апостольскій отъ Діонисія Ареопагита и, такимъ образомъ, опровергнуть всѣ возраженія, построенныя на результатахъ всесторонняго изслѣдованія содержанія ареопагитскихъ сочиненій.

Лучшее доказательство подлинности ареопагитскихъ сочиненій проф. Скворцовъ видитъ въ ихъ антигностическомъ направленіи. Эту антигностическую тенденцію онъ видитъ въ томъ, что Діонисій строитъ свою богословскую систему «на священномъ и таинственномъ преданіи», на такихъ основаніяхъ, на какихъ старались построить свои системы нѣкоторые изъ гностиковъ; ссылается болѣе всего на слова св. ап. Павла,— апостола, котораго особенно уважали гностики, избираетъ для своихъ сочиненій предметы самыя возвышенныя и пишетъ о нихъ загадочно и даже темно, желая этимъ показать, что и въ христіанской церкви есть ученіе возвышенное и таинственное, которое могутъ понимать только избранные. Для доказательства справедливости этихъ общихъ заключеній изслѣдователь разсматриваетъ подробно содержаніе ареопагитскихъ сочиненій и вездѣ старается видѣть скрытую ихъ тенденцію ¹⁴⁾. Насколько это разсмотрѣніе оказалось доказательнымъ и мысль объ антигностическомъ направленіи ареопагитскихъ сочиненій—основательною достаточно показываетъ то, что свящ. І. Смирновъ въ своей статьѣ: «Русская литература о сочиненіяхъ св. Діонисія Ареопагита» нашелъ возможнымъ, пользуясь приемами проф. Скворцова съ одинаковою степенью достовѣрности усмотрѣть въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ анти-неоплатоническое направленіе. Такимъ образомъ, са-

¹⁴⁾ Труды Кіев. д. ак., II, 412—415; 429—435.

мое важное съ точки зрѣнія проф. Скворцова доказательство подлинности ареопагитскихъ сочиненій, составляющее центральный тезисъ всего его изслѣдованія, оказалось слабымъ при первомъ прикосновеніи критики. Первое и самое важное доказательство подлинности ареопагитскихъ сочиненій проф. Скворцовъ попытался найти въ общемъ обзорѣ ихъ содержанія ¹⁵⁾.

Такимъ же средствомъ и для той же цѣли пользуется и пр. Порфирій. Разсмотрѣніемъ содержанія ареопагитскихъ сочиненій онъ хочетъ доказать, что они православны, слѣдовательно не могутъ считаться произведеніями еретика и что въ себѣ самихъ заключаютъ доказательства своего происхожденія въ вѣкъ Ареопагита. Что авторъ ареопагитскихъ сочиненій чуждъ еретическихъ заблужденій, пр. Порфирій доказываетъ изложеніемъ ученія Ареопагита о Богѣ ¹⁶⁾, о божественномъ провидѣніи ¹⁷⁾, о спасеніи человѣка Христомъ ¹⁸⁾, обращая особенное вниманіе на тѣ мѣста, которыя ясно говорятъ за православіе автора ареопагитскихъ сочиненій. Что онъ не пантеистъ, доказывается изложеніемъ его ученія о твореніи, при чемъ объясняются термины, которые здѣсь встрѣчаются ¹⁹⁾ и ученія о благодати Божіей и о злѣ ²⁰⁾. Когда пр. Порфирій доказываетъ, что авторъ ареопагитскихъ сочиненій не пантеистъ, онъ очевидно имѣетъ въ виду мнѣніе, приписывающее ареопагитскія сочиненія писателю, вышедшему изъ школы неоплатониковъ. Но въ такомъ случаѣ онъ не довелъ дѣла до конца. Ему нужно было доказать, что авторъ совершенно не знакомъ съ неоплатонизмомъ, но онъ этого не дѣлаетъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что авторъ ареопагитскихъ близко знакомъ съ платонизмомъ ²¹⁾ и этимъ повидимому хочетъ уничтожить подозрѣніе автора ареоп. сочиненій въ неоплатони-

¹⁵⁾ Прав. Обозр. 1872 г., ч. I.

¹⁶⁾ Чт. въ общ. л. д. пр., II, 202—205.

¹⁷⁾ 325—329.

¹⁸⁾ 337—338.

¹⁹⁾ 205—214.

²⁰⁾ 329—336.

²¹⁾ 176, 208 и др.

ческихъ возрѣніяхъ на религіозныя исгивы. Но этого слишкомъ мало. Такимъ образомъ, анализомъ содержанія ареопагитскихъ сочиненій пр. Порфирій не опровергъ этого мнѣнія, а потому, для опроверженія его онъ принужденъ обратиться къ доказательству чисто внѣшнему. Онъ ссылается на свидѣтельство Филоппона и Пахимера, что не авторъ ареоп. сочиненій пользовался сочиненіями неоплатониковъ, а эти послѣдніе, особенно Прокль, пользовались сочиненіями Діонисія индѣ даже дословно. Но это замѣчаніе Филоппона и Пахимера можно объяснить пристрастнымъ ихъ отношеніемъ къ сочиненіямъ Ареопэгита и неоплатониковъ. Извѣстно о Пахимерѣ, что онъ особенно любилъ сочиненія Діонисія и посвятилъ имъ не мало труда. Такимъ образомъ, пр. Порфирій доказалъ, что сочиненія ареопагитскія написаны лицомъ чисто православнымъ. Остается ему доказать, что они написаны современникомъ апостоловъ. Такъ какъ доказать послѣднее ясно и опредѣленно на основаніи критическаго анализа содержанія ареопагитскихъ сочиненій весьма трудно, то пр. Порфирію приходится прибѣгать къ доказательствамъ чисто субъективнымъ. «Читая Ареопэгитики, живо сознаемъ, говоритъ пр. Порфирій, что они написаны св. Діонисіемъ въ концѣ перваго вѣка христіанскаго: въ нихъ онъ виденъ какъ христіанинъ, недавно обращенный изъ язычества, а потому описывающій свойства Божіи такъ, какъ будто каждое изъ нихъ имѣетъ свой особый кругъ дѣйствій, подобно богамъ и богинямъ, дѣйствовавшимъ въ розницу. Привычка язычника воображать такія дѣйствія ихъ понудила христіанина почти олицетворять свойства Божіи». Далѣе, свою мысль пр. Порфирій доказываетъ еще тѣмъ, что нѣкоторыя мысли и изрѣченія Діонисія вполне сходны съ мыслями и изреченіями близкихъ къ нему по времени писателей: Филона, Валентина, Плутарха, Зенона, Епиктета²²⁾. Не трудно видѣть, что эти доказательства доказательны только для предзанятой мысли изслѣдователя и могутъ служить одинаково для

22) Чт. въ общ. л. д. пр., II, 715.

доказательства мнѣній, относящихся происхожденіе ареопагитскихъ сочиненій къ вѣкамъ позднѣйшимъ.

Таковы доказательства подлинности ареопагитскихъ сочиненій, извлеченныя проф. Скворцовымъ и пр. Порфиріемъ изъ общаго обзоренія ихъ содержанія. Но этимъ оба изслѣдователя не ограничиваются. Для своей цѣли они стараются воспользоваться болѣе частными указаніями на подлинность ареопагитскихъ сочиненій, указаніями, заключающимися въ ихъ содержаніи. Къ этимъ указаніямъ прежде всего необходимо отнести упоминаніе авторомъ ареопагитскихъ сочиненій о современныхъ ему лицахъ и событіяхъ. Что касается пр. Сиворцова, то онъ не особенно сильно довѣряетъ этимъ указаніямъ и старается только доказать, что они не противорѣчатъ доказываемому имъ мнѣнію объ авторѣ ареопагитскихъ сочиненій ²³⁾. Не такъ смотритъ на это пр. Порфирій. Въ упоминаніи автора ареопагитскихъ сочиненій о лицахъ и событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ первомъ вѣкѣ, онъ хочетъ видѣть ясное доказательство подлинности ареопагитскихъ сочиненій.

Посмотримъ, на сколько опредѣленны свидѣтельства автора ареопагитскихъ сочиненій о современныхъ ему лицахъ и событіяхъ и можно ли на нихъ строить болѣе или менѣе опредѣленныя выводы. Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ ареопагитикахъ, одни названы въ св. Писаніи и исторіи перваго христіанскаго вѣка ²⁴⁾, о другихъ ничего не извѣстно ни изъ Писанія ни изъ исторіи ²⁵⁾. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что лица этого послѣдняго рода не могутъ имѣть значенія для опредѣленія подлинности ареопагитскихъ сочиненій. Такое значеніе могли бы имѣть только лица перваго рода и то, если будетъ доказана ихъ тождественность съ исторически извѣстными лицами. Но эту тождественность доказать весьма трудно и ее не доказываютъ ни проф. Скворцовъ,

²³⁾ Тр. К. д. ак., III, 429—436.

²⁴⁾ Апостолы: Петръ, Іаковъ, Іоаннъ; Тимофей, Поликарпъ, Титъ, Кай, Карпъ, Вареломей, Іустъ, Климентъ.

²⁵⁾ Іеровей, Демофилъ, Дороей, Сопатръ.

ни пр. Порфирій. Относительно Тимоѳея и тотъ и другой согласны, что это не ап. Тимоѳей, бывший епископомъ Ефесскимъ. Но кто же онъ? Сынъ сенатора Пуденса ²⁶⁾, отвѣчаетъ проф. Скворцовъ. Епископъ запада—Маркеллъ по свидѣтельству Декстера, называвшійся Тимоѳеемъ, утверждаетъ пр. Порфирій ²⁷⁾. Подъ Поликарпомъ, къ которому сохранилось письмо Діонисія, проф. Скворцовъ разумѣетъ Поликарпа Смирнскаго ²⁸⁾, пр. Порфирій—Поликарпа епископа на западѣ ²⁹⁾. О Титѣ, Каѣ и Карпѣ, говоритъ проф. Скворцовъ, нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ, а по этому нѣтъ основаній думать, «что подъ этими именами разумѣются имѣнно тѣ лица, о которыхъ гворитъ писавіе. О Карпѣ даже прямо сказано, что это не то лицо, о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ» ³⁰⁾. Пр. Порфирій не опредѣляетъ, кто такіе Каи и Карпъ. О первомъ только говоритъ, что онъ—ѳерапевтъ, о второмъ—что онъ жилъ на остр. Критѣ. О Титѣ думаетъ, что онъ былъ епископомъ на западѣ». Такъ какъ именемъ Іуста называлось нѣсколько лицъ въ первомъ вѣкѣ, то проф. Скворцовъ ничего опредѣленнаго не говоритъ о Іустѣ, упоминаемомъ въ ареопагитикахъ. Подъ Варѳоломеемъ разумѣетъ ап. Варѳоломея, подъ Климентомъ—автора «климентинъ». Пр. Порфирій Іуста и Варѳоломея считаетъ ѳерапевтами, Климента—Актіемъ Климентомъ, аѳинскимъ философомъ. Изъ этого сопоставленія мнѣній обоихъ изслѣдователей о лицахъ въ сочиненіяхъ Ареопагита, видно невыгодное для нихъ обоихъ разногласіе, вытекающее очевидно изъ самого существа предмета, который они изслѣдуютъ. Авторъ ареопагитскихъ сочиненій, называя имена современныхъ ему лицъ, о самыхъ лицахъ говоритъ совершенно неопредѣленно, такъ что о нихъ можно строить только предположенія. Напримѣръ, одно изъ своихъ писемъ онъ адресуетъ къ Іоанну. Изъ самого письма рѣшительно не-

²⁶⁾ Тр. К. д. ак., III, 431.

²⁷⁾ Чт. въ общ. л. д. пр.

²⁸⁾ Тр., III, 429—430.

²⁹⁾ Чт., II, 179.

³⁰⁾ Тр., 430—431.

возможно опредѣлить, какого Іоанна онъ разумѣтъ. Тоже самое нужно сказать и о другихъ письмахъ Діонисія Ареопагита и о лицахъ, которымъ они адресованы. Такимъ образомъ, ни проф. Скворцовъ, ни пр. Порфирій не доказали основательно, что подъ лицами, упоминаемыми въ ареопагитикхъ, необходимо разумѣть лицъ современныхъ Діонисію Ареопагиту. Особенно это справедливо по отношенію къ пр. Порфирію. Онъ строитъ только предположенія и ничемъ ихъ не доказываетъ.

Авторъ ареопагитскихъ сочиненій упоминаетъ о трехъ событіяхъ изъ своей жизни, именно: о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Героеемъ для созерцанія живоначальнаго и богопріятнаго тѣла, о созерцаніи вмѣстѣ съ нѣкимъ Аполлофаномъ тѣмы, бывшей въ спасительномъ крестѣ и о путешествіи на островъ Критъ къ Карпу. Защитники подлинности ареопагитскихъ сочиненій относятъ эти событія къ первому вѣку. Въ первомъ видятъ путешествіе Ареопагита въ Іерусалимъ для присутствованія при погребеніи Богоматери, второе относятъ къ году смерти Христа Спасителя и подъ тѣмой разумѣютъ затмѣніе, бывшее въ день Его смерти. Въ такомъ смыслѣ принимаетъ эти событія и пр. Порфирій и не допускаетъ возможности добросовѣстнаго и основательнаго доказательства, что эти событія, равно какъ и рассказъ о путешествіи Діонисія къ Карпу на островъ Критъ «выдуманы позднимъ досужимъ писателемъ такъ, безъ цѣли, безъ надобности»³¹⁾. Противъ этого утвержденія пр. Порфирія нужно замѣтить, что вѣроятно ни одинъ изъ отрицателей подлинности ареопагитскихъ сочиненій не старался доказывать, что упомянутыя событія выдуманы досужимъ писателемъ «такъ, безъ цѣли, безъ надобности». Напротивъ доказывали, что тѣ мѣста въ которыхъ говорится объ этихъ событіяхъ, если только они позднѣйшаго происхожденія, выставлены вполне сознательно, для подтвержденія того, что сочиненія ареопагитскія принадлежатъ Діонисію Ареопагиту. Не допуская той мысли,

31) Чт. въ общ. л. д. пр., II, 717.

что тѣ мѣста въ сочиненіяхъ Ареопагита, въ которыхъ упоминаются первыя два событія, подложны, пр. Порфирій въ этихъ мѣстахъ хочетъ видѣть ясное свидѣтельство принадлежности ареопагитиковъ Діонисію Ареопагиту. Но тутъ весьма умѣстно представить пр. Порфирію такое возраженіе: эти мѣста весьма неясны и неопредѣленны, могутъ быть истолкованы различно, какъ дѣйствительно это показали изслѣдованія Гиплера ³²⁾ и Скворцова ³³⁾. При томъ существуютъ не безъосновательныя подозрѣнія, что эти мѣста сочиненій Ареопагита подложны ³⁴⁾.

Такимъ образомъ, ни общее обзорѣніе содержанія ареопагитскихъ сочиненій, ни упоминаемая въ нихъ лица и событія не дали обоимъ изслѣдователямъ твердой почвы для рѣшенія вопроса о соч. ареопагитскихъ въ пользу ихъ подлинности и принадлежности св. Діонисію Ареопагиту. Между тѣмъ на этихъ же самыхъ основаніяхъ отрицающіе подлинность ареопагитскихъ сочиненій строятъ много весьма сильныхъ возраженій. Съ этими возраженіями конечно приходится считаться обоимъ изслѣдователямъ и такъ или иначе защищать подлинность соч. Діонисія Ареопагита. Но, съ одной стороны, невѣрность почвы, на которой имъ приходится вести состязаніе, съ другой—сила возраженій противниковъ иногда заставляютъ ихъ умалчивать о нѣкоторыхъ возраженіяхъ противниковъ, или разрѣшать ихъ недостаточно основательно и убѣдительно. Свящ. І. Смирновъ въ разборѣ разсматриваемой нами статьѣ проф. Скворцова замѣтилъ, что этотъ послѣдній мало коснулся весьма многочисленныхъ и сильныхъ возраженій противниковъ подлинности ареопагитскихъ сочиненій. І. Смирновъ въ одиннадцати пунктахъ представилъ эти возраженія и показалъ неосновательность ихъ опроверженія проф. Скворцовымъ ³⁵⁾.

Пр. Порфирій не оставляетъ безъ вниманія ни одно изъ возраженій, поставленныхъ на видъ пр. Скворцову І.

³²⁾ Тр. К. д. ак. ч. II, 398—407.

³³⁾ Ibid., III, 430, 434—435.

³⁴⁾ Varaterius, p., 289—292.

³⁵⁾ Прав. Обзор. I, 853—856.

Смирновымъ, но отъ этого дѣло нисколько не выиграло: пр. Порфирій на нѣкоторыя возраженія отвѣтилъ точно такъ же, какъ и проф. Скворцовъ, на примѣръ на возраженія, основанныя на свидѣтельствѣ ареопагитскихъ сочиненій о состояннн богослуженія, обрядности и вообще церковнаго устройства ³⁶). Разрѣшая возраженія, не затронутыя проф. Скворцовымъ, пр. Порфирій ничего не говоритъ такого, что не было сказано раньше его въ инославной литературѣ и что не было достаточно удачно опровергнуто ³⁷).

Въ заключеніе сказаннаго объ этихъ двухъ изслѣдованіяхъ вопроса о подлинности ареопагитскихъ сочиненій нужно сознаться, что, такъ какъ оба они не отличаются безпристрастіемъ, научною объективностію,—не могутъ кого-нибудь убѣдить въ подлинности ареопагитскихъ сочиненій, напротивъ, могутъ только усилить сомнѣніе.

Протоіерей *Н. Диновскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Годи́чный актъ въ Кіевской духовной академіи.

 ЕНЬ 26 сентября уже издавна свято и торжественно чтитъ наша академія. Въ настоящемъ году, память перваго Богослова христіанской церкви была отпразднована еще торжественнѣе; а годи́чный актъ носилъ характеръ небывалаго въ нашей академіи событія. „Любовь нашего архипастыря, говорилъ преосвященный ректоръ въ своей рѣчи, привлекла въ сей знаменательный для насъ день лицъ, которымъ близки наши нужды духовныя и матеріальныя: ихъ превосходительство Саблера

³⁶) Ср. Тр. К. д. ак., ч. II, 423—425, ч. III, 402—403, 413—415, 419—420. Чт. въ общ. л. д. пр. 719—724.

³⁷) Patrolog. s. c. Prolegom. c. VI—XVII.

и общаго любимца всего нашего студенчества преосвященнаго Антонія“ (Епископа Волынскаго).

Божественную литургію въ этотъ день въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря совершали: митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіанъ, преосвященный Платонъ, ректоръ академіи и Агапить, епископъ Уманскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Среди студентовъ стоялъ Владимиръ Карловичъ. Благоговѣйная молитва послѣдняго, частые поклоны, полагаемые имъ во время богослуженія, обращали на себя вниманіе многихъ молящихся. За причастнымъ, доцентомъ академіи священникомъ о. Александромъ Глаголевымъ было сказано поученіе на текстъ: „возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга“ (I. Іоан. IV, 7).

Вслѣдъ за окончаніемъ литургіи, св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Синоду и Кіевской духовной академіи.

Наступала вторая половина торжества. Кончено богослуженіе. Жизнь изъ храма переносится въ стѣны академіи, гдѣ уже собралась студенческая семья и ждетъ своего ректора съ его многочисленными гостями. Лишь только, предшествуя послѣднимъ, появился въ стѣнахъ академіи митрополитъ, какъ громогласное „исполла“ огласило все ея зданіе. Студенты послѣдовали въ столовую и здѣсь первое слово привѣтствія „съ праздникомъ“ услышали изъ устъ преосвященнаго ректора. Послѣдній въ своей рѣчи указалъ на знаменательность для нашей академіи настоящаго дня и заключилъ ее пожеланіемъ: „Владыкъ, Владимиру Карловичу, преосвященному Антонію, многая лѣта“. Академическій хоръ дружно подхватилъ слова преосвященнаго ректора; многолѣтіе было повторяемо хоромъ нѣсколько разъ. Вслѣдъ за рѣчью преосвященнаго Платона, слово привѣтствія мы услышали отъ Владыки-митрополита, а затѣмъ и отъ Владимира Карловича. „Спаси, сохрани и соблюди, сказалъ послѣдній, этотъ истинный рассадникъ духовнаго разумѣнія! Преосвященному ректору, господамъ профессорамъ и вамъ, господа студенты, многая лѣта!“.

Къ часу дня въ актовомъ залѣ стали собираться любители духовнаго просвѣщенія. Къ этому времени прибыли: преосвященный Сильвестръ, еп. Каневскій, представители военной и гражданской власти, профессора университета, весь профессорскій персоналъ академіи, студенты послѣдней и многочисленная публика. Актовая рѣчь на тему: „Идея будущаго искупленія у языческихъ народовъ до христіанскаго времени“ была прочитана доцентомъ академіи С. А. Песоцкимъ, а отчетъ о состояніи академіи въ истекшемъ учебномъ году принадлежалъ перу заслуженнаго ординарнаго профессора В. Θ. Пѣвницкаго. Особенное вниманіе всѣхъ слушателей привлекла замѣчательно художественная характеристика, данная достопочтеннымъ профессоромъ, лицамъ, выбывшимъ изъ состава почетныхъ членовъ академіи: преосвященнымъ Иринею, еп. Орловскому, Ювеналію, архіеп. Литовскому и Сергію, архіеп. Ярославскому. Преосвященнаго Иринея Василій Θεодоровичъ охарактеризовалъ, какъ замѣчательнаго писателя, много потрудившагося для духовной литературы; „въ послѣдней, сказалъ ораторъ, не послѣднее мѣсто займутъ труды почившаго архипастыря“. Архіепископы Ювеналій и Сергій въ характеристикѣ были противопоставлены другъ другу; первый—аскетъ, послѣдній, „во всѣхъ слояхъ общества искалъ удовлетворенія своей духовной жажды; этимъ онъ стяжалъ себѣ всеобщую любовь; домъ религіозно-просвѣтительнаго общества (въ Кіевѣ) будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ о почившемъ“.

Въ промежуткѣ между актовою рѣчью и чтеніемъ отчета, академическимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ Веделя: „Боже, придоша языцы въ достояніе Твое“... Пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“... закончилось наше торжество.

Студентъ.

Ободреніе христіанину.

Не дрожи, пловецъ, не бойся!
Средь житейскихъ страшныхъ волнъ
Всемогущею десницею
Самъ Христось ведетъ твой челнъ;

* * *

Кормчій Истинный и Вѣрный
И вѣрна святая цѣль:
Минешь камни роковые,
Пролетишь счастливо мель!...

* * *

Въ пристань вѣчнаго блаженства,—
Послѣ здѣшнихъ мукъ и грезъ,—
Приведетъ тебя Спаситель,
Кроткій, любящій Христось!

(„Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн.“).

При семъ №-рѣ разсылается подписчикамъ объявленіе
объ изданіи въ г. Вильнѣ въ 1905 г. дѣтскаго журнала
„ЗОРЬКА“.

Содержаніе № 42.

Отдѣлъ I. Духовенству Гродненской Епархіи къ руководству и
надлежащему исполненію.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—
Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ право-
славія, католичества и протестантства (продолженіе).—Вопросъ о сочи-
неніяхъ Діонисія Ареопагита въ русской богословской литературѣ.—
Годичный актъ въ Кіевской духовной академіи.—Ободреніе христіанину.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 16 октября 1904 г.]
И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедовичъ.*

Гродн. Губ. Тип.

БОРЬБА

ЖУРНАЛЪ
для
ДѢТЕЙ.

съ Января 1905 года.

Цѣна 4 р. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой.

Вильна.

Типографія «Русскій Печатникъ».

Фед. Л. Сидоровъ

Съ предстоящаго января при частномъ училищѣ С. А. Ковалюка, въ Вильнѣ, начнетъ выходить ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ

ЗОРЬКА.

Содержаніе «Зорьки» будутъ составлять:

1. Разказы, повѣсти, сказки и легенды, оригинальные и переводные, преимущественно съ тенденціей въ пользу труда, знанія и скромности, какъ украшеній челоуѣка.

2. Стихотворенія, краткія, но болѣе изящныя, легкія и звучныя.

3. Пословицы и поговорки.

4. Разказы изъ отечественной и всеобщей исторіи. Въ этомъ отдѣлѣ имѣютъ бытъ предложены дѣтямъ образцы доблестнаго служенія родинѣ, примѣры благороднаго мужества, самоотверженія и наивысшаго проявленія національнаго самосознанія.

5. Свѣдѣнія изъ естественной исторіи и сообщенія о простѣйшихъ физическихъ явленіяхъ.

6. Географія и родиновѣдѣніе. Живыя описанія путешествій и быта разныхъ народовъ съ ихъ вѣрованіями и

обычаями, картины болѣе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ—вотъ тотъ матеріалъ, который имѣетъ войти въ этотъ отдѣлъ.

7. Краткія сообщенія о болѣе выдающихся современныхъ событіяхъ въ общественной жизни.

Каждая книжка «Зорьки», объемомъ около 100 стр., будетъ вполнѣ законченной, безъ продолженія рассказовъ въ послѣдующихъ номерахъ.

Приложенія:

I. «Педагогическія Записки», въ которыхъ будутъ обсуждаться вопросы воспитанія и обученія и даваться краткія бібліографическіе отзывы о книгахъ для дѣтскаго чтенія.

II. Матеріалъ для рисованія и раскрашиванія.

Подписка принимается въ редакціи журнала: Вильна, Преображенская улица, домъ № 4.

Редакторъ-издатель **С. Ковалюкъ.**

Октябрь 1904 г.